

УДК 378.18
ББК 44.481.0

КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА¹

С. З. Гончаров

Актуальность ценностного аспекта образования

В России переплетаются и конкурируют образы жизни досоветского, советского и постсоветского периодов с различными ценностными предпочтениями. Ценностная разновекторность усиливается установками различных партий. В общественном сознании возник кризис ценностей: доминирует их разнобразие без внутреннего единства («плюрализм без берегов»), резко понизился ранг ценностей, ощутимы их упрощение и примитивизм, потеряна стратегия ценностного содержания образования, что ведет к эрозии ценностных основ бытия человека, семьи, воспитания, общения, Родины, правосознания и государства, труда и собственности.

Тезис о «деидеологизации» лишает педагогов *стратегии* в изложении главных смысловых вопросов и способствует на практике нигилизму по отношению к воспитанию.

Коммерциализация в сфере культуры качественно снизила уровень культурных притязаний молодежи. Искусство вырождается в нервнующие зрелища (массовые «шоу»), они ориентированы на развлечения, а не на развитие личности. Эстетизация пороков, банализация жизни и сцены насилия на телеэкране деформируют ценностное сознание молодых людей. СМИ целенаправленно насаждают нигилизм по отношению к истории и культуре России и престижность западных стандартов жизни, порождая реальную опасность потери молодежью своей национально-культурной идентичности. Именно *ценностная неопределенность* лишает молодых людей критериев верного самоопределения, порождает утрату своего «я», душевное нездоровье, безверие, нигилизм и цинизм, отрицательные формы самостоятельности и самоутверждения, балансирование на грани социального риска и девиантное поведение.

Многообразие ценностей без их *внутреннего единства* обессиливает общество: без согласия в душах не будет согласия и во внешних делах. Единство ценностей без их *многообразного* творческого воплощения есть бесплодное од-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования РФ (грант № 14, 1998–99 гг.)

номыслие. Нужен синтез противоположностей – *единство в многообразии* ценностей для духовной интеграции народа, единство в основных вопросах.

Профессионально-педагогический вуз готовит педагогов профессионального образования, способных компетентно обучать различным специализациям. Профиль такого вуза определяет повышенный удельный вес ценностного, креативно-антропологического и технологического компонентов гуманитарного образования, в особенности воспитания.

Методологические пояснения

Методология есть рассмотрение системных связей в составе целого, причем, в общей форме, подобно тому, как в математике постоянные величины заменяются переменными, и вопрос решается в общей виде. В философии такими переменными являются всеобщие по значению логические категории (качество, количество и мера, всеобщее, особенное и единичное и т. д.). Культура категориального мышления представлена философской диалектикой. Профанация диалектики в советской философии так же не отменяет значимости диалектики, как ошибки в применении таблицы умножения еще не свидетельствуют о ее деструктивности. Диалектика в логической форме выражает полноту исторического опыта и предохраняет от односторонних крайностей. Такие крайности возникают, как правило, тогда, когда противоположности отделяют друг от друга и оперируют ими вне их существенной связи. Рассудочное мышление отъединяет всеобщее от особенного, абсолютное от относительного, а затем мучительно ищет путь к их синтезу. Например, общечеловеческое (будь то ценности или интересы) оно берет вне национального и полагает, что национальное разъединяет народы; поэтому, согласно такому мышлению, надо к национальному прибавлять еще общечеловеческое; ведь должно быть что-то такое, что объединяло бы народы; иначе будет изоляционизм и не будет диалога культур. Согласно такому пониманию, общечеловеческое существует *наряду* с национальным, а не в самом национальном.

Культура теоретического мышления состоит по существу в *верном соединении противоположностей*. Всеобщее существует через особенное, а общечеловеческое – через национальное. Рыба «вообще» не плавает наряду с конкретной рыбой – карасем или щукой, и ее не купишь в магазине. Карась содержит в себе не только особенные, но и всеобщие определения рода «рыба». Точно так

же культура того или иного народа содержит не только национальную форму, но и всеобщее содержание в своих *лучших образцах*. Эти образцы национальной культуры добровольно заимствуются другими народами и получают всемирное значение, будь то поэзия А. С. Пушкина или литературные творения Ф. М. Достоевского. К. Маркс читал стихи М. Ю. Лермонтова на русском языке и восхищался им как непревзойденным певцом природы, равным которому Маркс не находил никого в европейской поэзии.

От того, что те или иные национальные ценности получают всемирное признание, от этого они не перестают быть национальными. Более того, все великое в культуре национально. Всемирное значение литературного наследия Л. Н. Толстого проистекает не благодаря отвлечению от национальной самобытности, а, наоборот, благодаря выражению типически национального.

Общечеловеческим является не количественная всеобщность (т. е. то, что присуще всем народам без исключения), а существенная всеобщность – такие ценности, реализация которых содействует *сохранению и расцвету человеческого рода*. А этот род есть совокупность конкретных народов, взятых в их взаимоотношениях. И в существенном плане для каждого народа жизненно важными являются мир, свобода, собственная территория и культура, Родина и т. п. Отечество не есть «подлость» перед человечеством, и патриотизм не есть «животное чувство», как уверяют этнонигилисты и патриофобы. К. Н. Леонтьев обоснованно полагал, что культура достигает своего высшего расцвета (стадии «цветущей сложности») благодаря органическому сочетанию национальных культур, и в таком взаимодействии он видел перспективу многонациональной культуры России. Культура органически вызревает в лоне национального духа и не поддается механическому заимствованию как научные знания и технологии. Вне своей духовной почвы культура превращается в пошлые имитации. Разумеется, западная культура и западничество – это принципиально разные явления. Ф. М. Достоевский дорожил культурой Европы и с крайним сарказмом относился к западникам, как и поэты Пушкин, Тютчев и Фет. *Национальные культуры не разъединяют, а, наоборот, духовно притягивают народы*. Испанский танец интересен русскому человеку, а музыка Чайковского – японцу именно отличием, национальным колоритом. Диалог культур необходим. Это – аксиома. Но такой диалог продуктивен, если у его участ-

ников есть за душой нечто свое, самобытное, чем они могут обогатить друг друга. Воспитание студентов на ценностях отечественной культуры не грозит изоляционизмом, а является необходимой предпосылкой для осознания своего образа иных этнокультур. Толерантность сознания и поведения – это не равнодушие или терпимость при «стиснутых зубах», а культура понимания и поведения – умение видеть за этническими и культурными различиями единство человеческого рода и человеческого духа.

Односторонней крайностью является так же отделение части от целого и превращение ее в самодовлеющее начало. Например, либеральный персонизм, как реакция на тотальный социализм, провозглашает «высшей ценностью» свободную и развивающуюся личность и не признает ценностей выше личности. Существенным в личности является ее *субъектность*, а так же масштабность ее социально значимых деяний. *Субъектность характеризует людей и социальные институты в аспекте таких качеств, как способность к самоопределению, самоуправлению и самодеятельности, законодательству и нормотворчеству; в аспекте реальных полномочий, прав и обязанностей в реализации социально важных целей и интересов; в аспекте власти над социальными и природными силами.*

Когда субъектность абсолютизируется на уровне лиц, тогда возникает персонизм: каждый начинает претендовать на абсолютность своих воззрений, меркнут единые ценности, слабеет духовное единение народа, общество распадается на атомы-персоны и слабеет из-за анархии.

Абсолютизация субъектности на уровне социальных институтов (будь то церковь, партия или государство) порождает другую крайность – социализм; люди отчуждают от себя свои субъектные функции и передают их какому-либо внешнему гаранту, Инстанции, превращая ее в абсолютного субъекта, а себя в исполнителей. Начинается всеохватная (тотальная – отсюда «тотализм») регламентация мышления, поведения и потребления граждан функционерами Инстанции. Сплошная регламентация парализует самодеятельность и инициативу и ведет к апатии. Одновременно возрастает монополия Инстанции на общее достояние – на производство и управление, информацию и культуру. Общество поляризуется на ведущих и ведомых. Поскольку право на самоопределение и нормотворчество сосредоточивается в одной Инстан-

ции, то возникает гипноз ее авторитета, ее Культ: она наделяется сверхестественной способностью быть всегда мудрой и справедливой. Дело теперь представляется так, что Инстанция права не потому, что она решила истинно, а потому, что она – Инстанция, а значит и права!

Решение вопроса заключается, следовательно, не в предпочтении одной крайности вместо другой, а в умении находить *меру* в синтезе противоположностей – в балансе полномочий субъектов на уровне лиц и социальных институтов. Такая мера определяется тем, что люди – существа социальные. Они работают друг на друга и связаны общим делом, для управления которым создаются социальные институты как органы общей воли.

Общее дело (будь то производство, образование и т. д.) есть объективирование человеческой сущности. В общественном жизненном процессе оптимальным является *согласование меры целого с мерой частей*, социальная синергия – слияние энергий, соучастие, сотрудничество, кооперация совместных усилий. Такая согласованность обеспечивает здоровое состояние общества и человека, гражданина и государства, личности и коллектива. Здоровье есть, по определению ЮНЕСКО, телесное, психическое и социальное благополучие. Здоровье выражает гармонию целого и частей. Болезнь, регресс, начинается тогда, когда часть обособляется от целого и претендует на его роль. В итоге гибнет целое, гибнет и часть со своими претензиями. Так раковая клетка убивает организм, эгоизм подтачивает коллектив, а верховенство прав человека над правами народа на его землю, историю и культуру разлагает нравственность, правосознание и государство. В России народ выстрадал закон социальной синергии. Народное сознание всегда оценивало вопреки персоналистским концепциям как положительные ценности любовь, дружбу, товарищество, сотрудничество, взаимопомощь, солидарность, патриотизм, соборность, государственный подход с позиций целого, самоотверженность ради общего дела. И, наоборот, гордыня, эгоизм, тщеславие, местничество, сепаратизм, раскол всегда осуждались народом как великое несчастье, как болезненное состояние. Социальная синергия, понимание проблем с позиций общего дела резко *расширяет горизонт сознания: ориентирует личность избирать ценности не только потому, что они хороши для нее, но в первую очередь потому, что они хороши сами по себе, являются объективно лучшими по своим качествам, и в силу именно таких*

качеств они достойны признания не только данной личностью, но и другими людьми; стать полем общего согласия и сотрудничества, взаимного понимания и доверия, служения и верности. Так сознание прорывает узкий горизонт единичных и частных содержаний и углубляется в их всеобщую основу: за «моим» и «твоим» оно прозревает «наше», за многими «я» – «мы», за внешними культурными различиями – существенное тождество человеческого духа, за многообразными ценностями – единство, за индивидуально-личностным – сверхличностное. Есть ли ценности выше личности, этот вопрос решается по существу волевым практическим действием. В годину бед и лишений народ самоотверженно служил Отечеству. Перед битвой Дмитрий Донской обратился к воинам: «Братия моя милая, не пощадим живота своего за веру христианскую, за святые церкви и за Землю Русскую». Бессмысленно братья за меч тому, отмечал И. А. Ильин, – «кто не знает и не имеет в мире ничего выше самого себя и своей личной жизни: ибо ему вернее бросить меч и спастись, хотя бы ценой предательства и унижительной покорности злодеям» [1, с. 468]. Без служения надличностным ценностям теряется *смысл жизни, обесмысливаются деяния подвижников и героев, патриотизм, исчезают глубинная мотивация творчества и духовно-нравственная основа воспитания.* Что осталось бы от России, если бы св. Сергей Радонежский и св. митрополит Гермоген, Александр Суворов и Георгий Жуков усомнились бы в служении Отечеству, а воины этих полководцев засомневались бы в благородстве этики «отдать жизнь за други своя»? Социальная синергия есть одно из выражений гармонии и совершенства: человек претерпевает некоторое отрицание своего своемерия и своеволия, чтобы *утвердить себя субъектом общего дела в составе целого.* В общем деле он не теряет, а *обретает существенные личностные качества,* осуществляя себя не в пустяках, курьезах и ерунде, а в делах общеинтересных и общезначимых.

В заключение поясним вопрос о светском образовании. В России – светское государство и образование. Но светское образование не тождественно атеистическому, а отделение церкви от государства не равнозначно отделению народа от религии. Права человека включают свободу совести. Но вуз – не конфессиональное учреждение, и литургия в его рамках не уместна. Вполне уместно ознакомление студентов с великим духовным опытом народа, который представлен в его религии. Министерством образования легализованы препо-

давание религиоведения и специальность «теология», которая открыта в РГППУ. С точки зрения культурологической, религия – не наркотик, а важнейшая часть национальной культуры; она есть иммунная система народного духа от всей отрицательной, деструктивной социальности. Религия дает то, что не содержат ни наука, ни искусство, ни мораль – абсолютные ценности, независимые от преходящих временных обстоятельств и выступающие конечным, предельным основанием ценностной ориентации человека в мире. Поэтому все народы имеют религию. Существует ли общее смысловое поле между светским образованием и духовным религиозным миропониманием? Да, существует. Классическая мировая культура и мировые религии содержат единый ценностный центр, которым является *совершенное как реальность и категория*. Эта категория является базисной и в предлагаемой концепции.

Ценностная сущность воспитания

Образование – важнейший социальный институт культурного воспроизводства поколений, определяющий духовный и культурный, интеллектуальный и профессиональный потенциал народа. Образование есть единство воспитания и обучения, содержания *всеобщего* (креативно-антропологического, человекотворческого) и *особенного* (профессионального).

В рамках первого содержания развивается субъективность человека в ее целостности и полноте – те всеобщие по значению общекультурные способности, которые пронизывают все особенные проявления человека как *личности, гражданина и специалиста* и составляют *антропологический всеобщий базис*. Второе содержание представляет собой развитие профессиональных умений компетентно осуществлять те или иные технологии согласно специальности. Оба содержания предполагают и дополняют друг друга как два полюса: человекосозидание невозможно вне включения субъекта в социально значимое действие, а само такое действие тоже невозможно без наличия у субъекта теоретически развитого мышления, продуктивного воображения, эстетического созерцания, нравственной воли, одухотворенной веры, совести и любви.

Человек осваивает мир научно-теоретически, ценностно (через нравственность, искусство, религию) и практически. В пределах теоретического освоения реальность осознается объективно, какова она сама по себе, вне отношения к субъекту; при этом субъективное выражает объективное. В пределах

ценностного освоения мир берется в его отношении к субъекту, со стороны его значимости для потребностей и интересов, целей и идеалов человека; т. е. с позиций желаемого и должного, как *ценность* и оценивается аксиологически – в категориях совершенного или ничтожного, достойного или недостойного, доброго или злого, прекрасного или безобразного. Ценностное освоение преодолевает односторонность научно-теоретического и является более конкретным и значимым. В рамках практического освоения объективное превращается в органы и средства сознательной воли субъекта: человек изменяет уже не образ реальности, а саму реальность согласно знаниям и ценностям. Три формы освоения представлены в снятом виде в образовании: *ценностное содержание – в воспитании, а информационное и технологическое – в обучении.*

Воспитание есть ценностно-направленный процесс человекосозидания; оно ориентировано в первую очередь на развитие духовно-ценностной сферы самосознания. Ценности направляют личностное, гражданское и профессиональное самоопределение человека, выбор личностью образа своего «я», сценария жизни и конкретного жизненного пути. В ценностях заложена *генетика* мотивов и социального поведения. Высшей духовно-ценностной формой является мировоззрение: система ценностных принципов, которые направляют отношение человека к самому себе и к другим людям (обществу), к природе и Богу (вообще к трансцендентному, лежащему за пределами человеческого опыта). В мировоззрении знание доводится до самосознания, а самосознание – до системы ценностей, до идеала и смысла жизни, из которого следует практически значимое целеполагание, мотивы и поведение. Будучи стратегией жизненного пути, мировоззрение выполняет важнейшую функцию *интерпретации*: оно истолковывает события, придает им те или иные значения и вплетает эти значения в общие интегративные смыслы, обуславливая различные реакции людей на одни и те же события. Человек телом реагирует на материальные свойства реальности; но как сознательное существо, он реагирует исключительно на *значения и смыслы*, которые сам же часто безотчетно приписывает событиям. Общественное производство и экономика, политико-правовая сфера, все общественные отношения, социальные институты и социальные общности существуют при условии, если они представлены в сознании системой значений. Качественное изменение общественного и государственного строя

всегда начинается с изменением системы значений и его интерпретирующего центра – мировоззрения.

Обучение само по себе дает информационно-технологическую подготовку – знания и методы, технику жизни и профессии. Вне воспитания оно, скорее, «разнуздывает человека, так как дает в распоряжение технические умения, которыми он – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный – начинает злоупотреблять» [2, с. 143]. «Отсутствие воспитания есть корень всякого зла» [3, с. 11]. Воспитание – ведущая форма социализации и управления становлением личности. Его первичность по отношению к обучению заключается в направляющей функции ценностного содержания по отношению к содержанию информационно-технологическому, целей по отношению к средствам. От того, что молодые люди считают для себя самым главным, дорогим и священным, зависит судьба России в XXI веке. *Обучение без воспитания ценностно слепое. Воспитание вне обучения содержательно пусто.*

Салой глубинной основой воспитания ценностного самосознания является, согласно классической русской и зарубежной философии, а также традиционным для России конфессиям, *совершенное, объективно лучшее* содержание, гармонично соединяющее в себе *истину, добро и красоту* и потому *достойное всеобщего признания*. Если апперцепция, согласно И. Канту, сообщает единство логическому сознанию, то чувство совершенства есть *основа аксиологического синтеза и единства всего ценностного сознания*. Мышление синтезирует явления со стороны формы, отношений, структуры; «сердце», как сосредоточие духовных чувств, синтезирует явления в аспекте их значимости для человека на основе чувства совершенства. Односторонность сциентизма (абсолютизации науки) состоит в отвлечении от аксиологического синтеза «сердца», что характерно для бессердечной современной технической цивилизации.

Совершенное проступает в природе, его по-своему жаждут художники и ученые. Совершенное вдохновляло Платона и Аристотеля, Пушкина и Тютчева. Свет совершенства струится из творений классиков культуры и благородных поступков духовно зрячих людей; он творчески питал русскую живопись и музыку, литературу и поэзию, философию и богословие. Философские системы В. С. Соловьева, И. А. Ильина, Н. О. Лосского можно отнести к философии совершенства. В религиозном миропонимании совершенное есть атрибут

Бога, явленный в творениях как мера в превосходной степени, в окрестностях которой, как вокруг эталона, колеблются формообразования. Совершенному посвящены самые важные евангельские заветы «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» и «любите друг друга». В фундаментальном исследовании И. А. Ильина убедительно раскрыто основополагающее значение совершенного для различных вероучений [4]; «религиозный опыт есть опыт совершенства, приобретаемый на путях сердечного созерцания» [4, с. 56].

Из совершенного произрастают дух и религия, культура и воспитание. Дух есть любовь к совершенному [5]. Религия культивирует любовь к совершенному, исходя из его абсолютного Первоисточника. «Быть духом – значит определять себя любовью к объективно лучшему. Воля к Совершенству есть основная сила духа и основное побуждение всякой истинной религиозности» [4, с. 56]. В культуре дух совершенства воплощается в зримые образцы. Культура начинается там, где «духовное содержание ищет себе верную и совершенную форму» [6, с. 291]. Русская культура цвела тогда, когда народ искал «не силы, а совершенства, не власти, а любви, не пользы, а Бога»

А когда «дух ищет совершенства», тогда «начинается культурное цветение религиозно захваченного народа» [4, с. 59]. Воспитание развивает умение жить объективно лучшим содержанием.

Как однородный луч света преломляется в многообразие цветов, так и *чувство совершенства выражается в спектре всех положительных* ценностей и качеств человека: любви и добра, совести и достоинства, верности и служения, мастерства и художества, справедливости и братской солидарности и т. п. Совершенное содержание познается подобным себе образом – любовью. Любовь к совершенному направляет мышление к истине, волю к добру, созерцание к красоте, а веру к священному и божественному. Целостный дух научается воспринимать мир в том свете совершенства, который по-своему выражают небесная лазурь и лепестки цветка, грациозное движение животного и трели птиц, духовное парение художника в музыке и поэтическом слове, гармония математических соотношений и логика научных понятий, благородный поступок и справедливое право. Стремление к совершенному захватывает все существо человека и облагораживает все его проявления; оно соединяет *инстинкт с идеалом, натуру с культурой, подсознание с сознанием*, гармонизируя субъектив-

ность. *Автономия личности в самоопределении и волево́м самоуправлении на основе совершенных содержаний есть фундамент нравственности (совести), правосознания и продуктивного творчества.*

Совершенное есть *качественное содержание духа*, а дух есть та форма бытия, в котором совершенное существует *адекватно*: в духе формы и меры представлены идеально, без материи и свободны от ее деформаций. Дух есть совершенное, рефлексированное в себя и знающее себя; т. е. «для-себя-бытие» совершенства; он в самом себе содержит критерии для оценки достоинства всего сущего, и эти критерии для него самоочевидны и достоверны.

Любовь к совершенному обретается путем усвоения культуры – положительной социальности, раскрытой как мир совершенных содержаний и образцов-эталонов человеческой субъективности. Как нет безнациональных народов и культур, так нет безнациональных систем воспитания. Национальность есть самоидентификация человека с той или иной культурой. Угасание чувства родного и Родины есть сущая беда, обрекающая человека на творческое бесплодие и скитания по чужим дорогам. Если совершенное есть *общая основа*, то чувство родного есть *конкретное основание* воспитания ценностного самосознания. В культурном возвышении (сублимации) этого чувства заключается поразительная жизнестойкость традиционных обществ, как в прошлом, так и в настоящем. Родное объективируется в *благое содержание* – как любимый человек, семья соборное «мы», отеческое наследие, родной язык и родная культура, Родина, Отец Небесный, творческая жизнь. Это – чувство Дома, а не чужбины; это – «животворящая святыня», основа «самостояния человека», «залог величия его»; без родного «наш тесный мир – пустыня», «душа – алтарь без божества» (А. С. Пушкин).

Из чувства родного вырастают *прекрасность поколений, национально-культурная идентичность, духовное единение* народа. Кризис технической цивилизации заключается в угасании любви и воли к совершенству, чувства родного и Родины, в формальной образованности, ориентированной на технику жизни и создающей «разврат пошлой цивилизации» (И. А. Ильин), в верховенстве рационально-волевого начала над духовно-ценностным. Традиционные ценности народа России – соборность и коллективность, доброта и справедливость, солидарность и взаимопомощь, трудолюбие и патриотизм и др.

доказали свою жизнеспособность на протяжении веков и не потеряли своей важности.

Креативно-антропологическая основа воспитания

Эту основу составляет целостная субъективность человека, включающая единство подсознания и сознания, способностей и потребностей, деятельности и общения. *Сущностью целостной субъективности является единство основных, всеобщих по значению общекультурных способностей.* К ним относятся теоретическое (понятийное) мышление – способность отражать и моделировать объективные отношения, сознательная воля – способность субъекта определять себя к действию согласно ценностям сердца и понятиям разума, продуктивное воображение и органично связанное с ним эстетическое созерцание – способность воспринимать реальность в культурно развитых образах и аналогиях, вера – воля к высшим, совершенным и абсолютным ценностям, любовь – эмоционально художественное переживание лучших содержаний, совесть, оценивающая помыслы и деяния с позиций должного.

Мышление позволяет понимать объективную истину, нравственная воля – творить добро, воображение и созерцание – воспринимать красоту, любовь «учит нас увидеть лучшее, избрать его и жить им», совесть повелевает разным людям поступать одинаково, согласно должному совершенству; вера соединяет истинное, доброе и прекрасное в совершенный образ и позволяет обрести идеал объективно лучший; вера объединяет весь смысловой состав сознания в иерархическую цельность, без нее сознание становится мозаичным, разорванным и несчастным.

Срастаясь воедино, эти способности образуют *целостный духовный акт*, в котором «соло» каждой способности дополняется «хором» всех остальных; возникает «симфония» духа, дарующая полноту миропереживания и миропонимания, непроизвольное творчество и радостную самореализацию. Как внешние органы чувств, дополняя друг друга, порождают целостный чувственный образ, так и основные духовные силы, взаимообогащая друг друга разной духовной модальностью, позволяют обрести *целостное* мировоззрение, свободное от односторонних крайностей. Такого мировоззрения одна наука дать в принципе не может. А. Кураев сравнил науку с железнодорожным расписанием, из которого не вычитаешь, куда следует ехать. Разъединение духовных

сил порождает «частичный» духовный акт и одномерное мировоззрение: мышление в отрыве от воображения, совести и любви создает картину механической Вселенной, фабрично-заводской или рыночный взгляд на человека; воля сама по себе утверждает одну дисциплину и организацию, полицейское государство; вера вне мышления и др. впадает в иллюзии, химеры и галлюцинации; инстинкт вне идеала разнуздывает подсознательные «ночные» силы души и т. д.

Единство духовных сил – *необходимая предпосылка продуктивного творчества*. За умением специалиста оптимально решать профессиональные задачи скрываются развитое логическое мышление, продуктивное воображение, эстетический вкус, честность и ответственность, столь важные в профессиональной надежности. В профессиональной форме мышление представлено в науке и философии, совесть и воля в нравственности и праве, воображение и созерцание в искусстве, вера в религии. Усваивая культуру, личность присваивает и те *продуктивно-творческие силы*, которые выражены в культуре как духовные способности ее творцов.

Цели и задачи воспитания

Воспитание призвано побуждать человека стать культурным, т. е. умеющим избирать объективно лучшие содержания, развивать их в себе, объединяться на их основе и жить ими. Российское воспитание основывается на духовном опыте народа России, на примерных деяниях ее подвижников и героев, на отечественной истории и культуре, на ответственности перед Родиной и народом, на главной установке, приемлемой для людей разных убеждений: «Кто бы я ни был, я служу России, не мамонне и не просто «начальству», не карьере и не просто работодателю. Но именно России: ее спасению, ее строительству, ее качеству, ее совершенству, ее величию, ее оправданию перед лицом Божиим» (И. А. Ильин). Россия выше классов и партий, вождей и государей; она – общее произведение предшественников и современников и достоинство не только живущих, но и будущих поколений. И самое важное для ныне живущих – не предать, а передать Россию наследникам как дар и воспитать их так, чтобы они понимали великий исторический ранг России в религии и культуре, политике и хозяйстве, знали в какой стране они живут, какие задачи

перед страной стоят и что им надо делать согласно великому рангу России, а не рецептам зарубежных советников.

Основной целью воспитания является *российский характер* – такая духовная формация, которая позволяет человеку сердцем и умом воспринимать Россию как родное лоно и Родину, верить в ее судьбу и в творческие силы ее народа, служить России верно и честно, уметь кооперировать свои усилия с усилиями других на основе объективно лучших содержаний. Конкретной целью является культурный человек, нравственная личность, творческая индивидуальность, профессионально компетентный специалист, социально компетентный гражданин и патриот России.

Цели воспитания реализуются путем решения следующих задач:

- развитие *духовно-ценностной сферы самосознания* студентов и ценностное обеспечение их *социальной и профессиональной компетентности*;
- развитие *целостной субъективности* в единстве основных духовных способностей и возвышение субъективности до ее высшего уровня – *субъектности*, т. е. до способности к свободному самоопределению и самоуправлению, самодеятельности и нормотворчеству в социально значимых делах;
- развитие *умений осуществлять гуманитарно-социальные технологии* как в индивидуально-личностном плане (телесном, душевном, духовном), так и в системе социальных отношений и институтов, норм и социальных статусов;
- формирование *социальной и профессиональной компетентности*.

Основные направления воспитания

Цели и задачи воспитания реализуются в рамках его основных направлений, которые в единстве образуют *целостность и полноту воспитания*. Основанием для выделения основных направлений является оптимальная модель специалиста, соединяющая функционально взаимосвязанные *типы качеств, особо значимые в личностных, гражданских и профессиональных отношениях*. Согласно типологии этих качеств целесообразно выделить основные направления воспитания – *личностно развивающее, гражданское и профессиональное*. Качества первого типа составляют всеобщий по значению *культурно-антропологический базис* для развития качеств второго и третьего типов на основе участия студентов в соответствующих видах деятельности и общения. Процесс воспитания осу-

ществляется в учебно-профессиональной и в культурно-досуговой сферах жизнедеятельности студентов.

1. Личностно развивающее направление. Оно включает воспитание *аксиологическое* (ценностное) и *креативно-антропологическое*. Аксиологическое воспитание развивает у студентов целостность духовно-ценностной сферы самосознания, иерархию ценностей на основе усвоения ценностных аспектов исторического, национального, социального, нравственного, эстетического и правового сознания.

Основополагающими являются любовь к совершенному, чувство родного и гармонии. Системообразующими выступают ценностные основы бытия человека и семьи, профессии и коллектива, Родины и государства, труда и собственности. Главными являются такие ценности, как совершенство; истина, добро и красота; свобода, творчество, культура; Родина, патриотизм, социальная ответственность; творческий труд, социальная справедливость, общественное признание. Важными являются учебные дисциплины: история России, философия, этика, эстетика, культурология, религиоведение, аксиология, профессиональная этика. Развитое ценностное самосознание проявляется в таких *эмпирических показателях*, как умение личности определять в понятиях избранные ценности, строить их иерархию, оценивать события, определять свою национально-культурную идентичность, а также в оформленном целеполагании и в мотивах, в социальной направленности поведения и в доминирующих элементах образа жизни. *Прогнозируемый результат* воспитания: душевное здоровье студентов, положительный морально-психологический климат в студенческом коллективе, сознательное самоопределение и целеполагание в положительных видах деятельности и общения, неприятие девиантного поведения.

Креативно-антропологическое воспитание направлено на развитие *целостной субъективности*: духовных чувств и всеобщих по значению общекультурных способностей (теоретического мышления, продуктивного воображения, эстетического созерцания, нравственной воли, одухотворенной веры, совести и любящего сердца). Определяющим является воспитание у студентов *целостного духовного акта и субъектных качеств* на основе целостной деятельности и общения, личной самостоятельности, усвоения классической культуры. Целостная субъективность проявляется в таких *показателях*, как творческая продук-

тивность в учебно-профессиональной и культурно-досуговой деятельности, успешная ориентация в межпредметных дисциплинарных связях, развитая коммуникативность, глубинное духовное общение. Важными являются такие учебные дисциплины, как философия, логика, этика, право, эстетика, культурология, история культуры, религиоведение. *Прогнозируемый результат:* повышение культурного и интеллектуального уровня студентов, престижность среды студентов творческой продуктивности, соревновательность по показателям творческой деятельности, рост положительных показателей учебной, научной, художественной, спортивной деятельности студентов.

2. Гражданское направление. Оно ориентировано на развитие у студентов общественно важных качеств, необходимых для успешной реализации гражданских обязанностей и прав в системе социальных отношений и норм, социальных институтов и статусов. Это направление включает воспитание социальное, правовое, политическое, военно-патриотическое, управленческое и гуманитарно-экологическое.

Социальное воспитание развивает социальное сознание (понимание экзистенциально-человеческого содержания социальных процессов, отношений, норм, институтов, общностей, статусов и мобильности) и практические умения осуществлять социальные коммуникации.

Правовое воспитание развивает у студентов правосознание, законопослушание, чувства гражданского долга и ответственности, умение осуществлять гражданские обязанности и права.

Политическое воспитание развивает политическое сознание (понимание властно-волевой сущности политики, социального содержания политических процессов и программ) и умения осуществлять гражданские обязанности и права на федеральном, региональном и местном уровнях.

Военно-патриотическое воспитание ориентировано на развитие патриотического и оборонного сознания: понимания великого исторического ранга России в культуре, государственности и хозяйстве; преемственности традиций и деяний выдающихся людей России; верности и служения Родине; осознания защиты Отечества как священного долга перед народом и памятью ушедших поколений; оно побуждает студентов внести личный вклад в процветание и могущество Родины, утверждает в сознании идеи мира, уважения, сотрудничества и дружбы в отношениях между народами.

Управленческое воспитание развивает у студентов *субъектные* качества, умения управлять не только личной, но и общей социальной активностью участников молодежных объединений – научных, учебных, художественных, профессиональных и др.

Гуманитарно-экологическое воспитание ориентировано на усвоение студентами культуры телесно-чувственной жизни, оздоровительных и спортивных технологий, техники духовной безопасности; на психолого-педагогическую поддержку студентов и образование у них эмоционального неприятия и духовного иммунитета от отрицательной социальности – наркотиков, тоталитарных сект, тайных мистических обществ, аномальных ориентаций в сфере пола и др., на предупреждение девиантного поведения.

В рамках гражданского направления основополагающим является развитие у студентов субъектных качеств и социальной компетентности (социальной зрелости) на основе практического участия студентов в различных сферах гражданской жизни. Особое значение имеют такие дисциплины, как история России, социология, правоведение, политология, религиоведение, основы безопасности жизнедеятельности, спецкурсы по технике духовной безопасности (тоталитарные секты и т. п.).

3. Профессиональное направление. Оно начинается с усвоения студентами своих обязанностей и прав, форм поведения в вузе, символов, ритуалов и традиций учебного учреждения. Сущность этого направления заключается в поэтапном развитии от курса к курсу понимания социального статуса профессии, профессиональной этики, профессиональных ценностей, установок, целей, мотивов, которые в целом обеспечивают саморазвитие, самоактуализацию и успешную самореализацию специалиста в самостоятельной профессиональной деятельности. *Прогнозируемый результат:* профессиональная компетентность, т. е. соответствие ценностей и знаний, личных способностей и умений профессиональным и должностным обязанностям и правам.

В реализации воспитания весьма важными являются *направляющая* роль ценностного содержания, *креативная антропология*, актуализирующая продуктивно-творческие силы личности и коллектива; *персонификация* в виде примерных деяний выдающихся людей, усиление положительной мотивации студентов актами *общественного признания*, *сотворчество* студентов и педагогов, *соци-*

ально-психологическая поддержка студентов и *управление* воспитанием на основе целевых программ, планирования, обратной связи, контроля, научно-методического обеспечения и коррекции процесса воспитания. Целевые программы отражают основные направления воспитания. Целесообразны, например, такие целевые программы, как «Родина» – воспитание в сознании студентов образа России, углубленное ознакомление с ее историей и культурой, традициями и великими людьми; «Творчество» – развитие общекультурных способностей студентов в процессе их научной, эстетической, публицистической и др. деятельности; «Оздорови себя» – система оздоровительных, спортивных, туристических мероприятий, пропаганда здорового образа жизни; «Молодые – помогите молодым!» – профилактика девиантного поведения, приобщение к технике духовной и социальной безопасности; «Студенческая семья», «Студенческая биржа труда», «Карьера», «Акмеология», «Лидер», «Диалог».

Организация воспитания предполагает *координацию* учебно-профессиональной и культурно-досуговой деятельности студентов, ясное целевое назначение учебных дисциплин – какие ценности, способности и умения они развивают; наличие профиограмм, содержащих ясные показатели эффективности профессионального воспитания; ориентацию гуманитарно-социальных и психолого-педагогических дисциплин на развитие у студентов умений самопознания и самовоспитания, на гармонизацию общения и на разрешение конфликтов, на проектирование жизненной и профессиональной перспективы. В осуществлении *обратной связи и коррекции* процесса воспитания важную роль играют психологическая служба и социологические лаборатории, производящие мониторинговые исследования личностного и профессионального роста, социального самочувствия студентов, диагностику наркоситуации, изучение мнений студентов по вопросам учебной и иным видам деятельности. *Эмпирические показатели эффективности воспитания* доступны опытной проверке, отражают основные виды деятельности студентов и весьма точно характеризуют качество воспитания. К ним, как правило, относят показатели учебной, научной, культурно-досуговой деятельности студентов, показатели их социального самочувствия и показатели девиантного поведения. Социальное самочувствие студентов (удовлетворенность социально-психологическим клима-

том в коллективе, качеством образования) определяется путем опроса, анкетирования, включенного наблюдения.

Итак, совершенное (совершенство), как реальность и категория, приемлемо для образованного светского и религиозно ориентированного сознания; оно достаточно определено, чтобы сообщить сознанию положительную ценностную направленность, и достаточно неопределенно, чтобы предохранить сознание от формализма и догматизма и дать личности простор для свободного творчества в мире ценностей. Восстановление в философии образования методологической роли категории совершенства и проектирование на основе этой категории ценностного содержания образования является, на наш взгляд, перспективной стратегией.

В заключение отметим прогнозные соображения. Исследования духовно-ценностного содержания российского образования, в частности воспитания, будут, на наш взгляд, интенсивно развиваться в ближайшие годы, порождая острые дискуссии и различные концепции. Ни одна концепция не может собой исчерпать всю полноту конструктивных моделей и практического опыта воспитания. Речь может идти о стратегии воспитания, в рамках которой важнейшими, по нашему мнению, являются вопросы – в чем заключаются *ценностное содержание и креативная антропология* воспитания.

Литература

1. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою: Соч. в 2 т. – М., 1993. – т. 1.
2. Ильин И. А. О воспитании в грядущей России: Соч. в 2 т. – М., 1992. – т. 2.
3. Пушкин А. С. О народном образовании. Опыты православной педагогики. – М., 1993.
4. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: Соч. в 2 т. – М., 1993. – т. 1.
5. Гончаров С. З. Так что же такое дух? // Воспитание духовности: Ценности и традиции: Сб. статей. / Под ред. С. З. Гончарова. – Екатеринбург, 1998.
6. Ильин И. А. Основы христианской культуры: Собр. соч. в 10 т. – М., 1993. – т. 1.